

ЧАСТЬ I

ПРОВОКАЦИЯ

Глава 1

— АЛИСА?! — Я ворвалась в нашу комнату, но с удивлением обнаружила, что рыжей соседки дома нет.

Как так-то? Сейчас раннее утро, а подруга не из тех, кто рано встаёт. Я разочарованно вздохнула и вдруг заметила один необычный факт — порядок, царивший на соседской половине комнаты: без единой морщинки заправленная постель, сложенные аккуратной стопкой учебники, чистая кружка без коричневых разводов и никаких развешанных шмоток на спинке стула.

Да, мы вчера убিরались, но не до такой же степени! Думаю, это всё влияние Эйдана... Огонь и вода. Я улыбнулась и в очередной раз похвалила себя за спонтанную идею свести этих двоих. Вот только сейчас мне самой была нужна Алиса, чтобы поделиться новостями.

— Ну и где тебя носит?! У меня тут личная жизнь рушится, не успев начаться! — выкрикнула я в сторону пустой кровати и шумно вздохнула. — Чёрт. Придётся отложить разговор. Надо бежать на пары.

В аудиторию я вошла последней, практически со звонком. С опущенной головой пробралась на свобод-

ное место и тихонько достала тетрадь. Это ведь первая лекция, на которую я пришла после двухнедельного перерыва.

Рука выводила витиеватые каракули на полях, а разум был далеко — восстанавливал хронологию событий. Занимаясь поисками пропавшей Алисы, я прогуливала пары. Затем была та жуткая пещера. При воспоминании рука дрогнула, и чернильный завиток наскочил на соседний. В общем, не до учебы было. Да и последующая неделя в городской больнице не помогла повысить успеваемость.

Но обо всём этом рассказывать нельзя. Никому. Указ сверху. Ректор Арчибальд ясно дал понять. На Земле нас с рыжей как жертв нападения окружили бы психологами и выписали бы кучу антидепрессантов. По крайней мере, в фильмах так и показывали. А здесь приходилось справляться с психологической травмой самостоятельно. Самый простой способ — шагнуть дальше и не оглядываться. Что мы с Алисой и сделали.

Все расспросы на эту тему оживляют страшные воспоминания о пережитом и вынуждают врать, изворачиваться и внимательно следить за каждым сказанным словом. А потому мне хотелось максимально оградиться от любопытных однокурсников и быстро влиться в учебный процесс.

Быть незаметной.

— Посмотрите-ка! Явилась! — раздалось где-то на задних рядах. — А я уже начала было радоваться, что иномирянку наконец отчислили.

Я никак не отреагировала на колкость, хотя понимала, что слова принадлежали Унции. Я её раздражала одним своим присутствием просто потому, что не уроженка Ампелоса.

— Да не парься, землянка и до конца года здесь не протянет, — приглушенно ответил собеседник Унциии, — сессию точно завалит с её-то умственными способностями.

— И склонностью к прогулам, — злорадно поддержал разговор ещё один сторонник того, что иномирянам здесь рады далеко не все.

Да, меня, конечно, предупреждали, что найдутся подобные недоброжелатели, но моей русской душе было на это глубоко наплевать. Я там, где и должна быть. Может, поначалу я грезила о возвращении в родной Орск, но с тех пор многое изменилось. Мне удалось установить контакт с собственной магией стихии земли — а это нереальные, непередаваемые ощущения. Я нашла здесь друзей, а главное — по уши влюбилась в человека, полного тайн и загадок. За пару месяцев пребывания в Ампелосе я испытала столько эмоций и переживаний, сколько не набралось бы за всю мою земную жизнь...

Из мира мыслей меня выдернул голос профессора Гарвиша. Лекция по истории Ампелоса началась. Я отдала должное старому лорду — публично он никак не акцентировал моё появление, даже по материалу не спрашивал и к доске не вызывал, хотя я неоднократно ловила на себе его взгляды.

Но как я ни старалась быть неприметной, избежать расспросов не удалось. На перемене подошли две с виду абсолютно одинаковые особы в пёстрых кедах.

— Кристина! Привет! — хором произнесли близняшки.

— Где пропадала? — это Лея.

— Рассказывай, что стряслось! — а это Лия.

Да-да, я научилась их отличать, несмотря на то что девушки внешне абсолютно идентичны, к тому же

всегда одевались в одном стиле и заплетали косы. Однако со временем стало очевидно, что манера держаться, жестикуляция, харизма у близняшек отличаются. Да и голоса разные...

— Кристина?!

— А? Да, где я пропадала?.. Хм... Вы же старосты, наверняка уже всё узнали?

— Говорят, ты была в Хилли. Это правда? И как там? Страшно?

Неправда. Не было меня в этой специальной школе для «трудных». И как там — я не знаю. Но нужно придерживаться легенды, предложенной руководством Академии, а врать я не люблю, тем более о чём не знаю и тем более хорошим девчонкам. Поэтому на душе сразу стало гадко.

— Да я толком и не успела понять, — ответила я уклончиво.

— А твоя соседка? Как Элис?

— С ней всё хорошо. Она... М-м-м. Скажем так, взялась за ум и решила продолжать учёбу.

— Вот и правильно. Ей сейчас лучше чем-то загрузить мозги, отвлечься. Всё-таки расставание... Трой и Элис были красивой, яркой парой, — сказала Лея, а я тут же поморщилась, — но такого крутого парня очень сложно удержать.

Я вяло кивнула близняшкам, а про себя подумала: и слава богу. Трой оказался, мягко говоря, подлецом. Скорее бы его поймали и он получил по заслугам. Гад такой!

— Говорят, он перевёлся в Первую Академию. И я хочу туда попасть. Вот же повезло-то! — В голосе Лии сквозили нотки зависти. — Кристина, а ты не знаешь...

Я несказанно обрадовалась трели звонка, возвестившего о начале второй пары и, соответственно, завершении неприятного допроса. Девчонки убежали на свои места. Но стало понятно, что в ближайшие дни я буду сталкиваться с подобными вопросами. Гадство! Скорее бы шумиха вокруг моей подруги улеглась. Я подумала об Алисе. А ведь ей приходится ещё хуже. Тяжело быть звездой скандала, выдуманного нашим ректором. А всё потому, что в местном министерстве образования решили, что лучше подпортить репутацию одной иномирной студентки, чем всей Академии. Да и чёрт с ними! Прорвёмся! Главное — мы с Алисой остались живы и нам позволили учиться дальше.

За обедом подруги в столовой не было, зато я то и дело ловила на себе любопытствующие взгляды. Да... Слухи быстро расходятся. Есть я предпочла в одиночестве и устроилась за самым, на мой взгляд, неприметным столиком.

— Привет, — внезапно раздалось над ухом.

Я оторвалась от тарелки и уставилась на взлохмаченного парня в алой мантии. С расчёской он явно не дружил. Огневик бесцеремонно примостил свой поднос с едой на моём столике.

— Здравствуй, Сайто.

— Ну как тебе Хилли, дурёха? Понравилось?

— Я не...

— Если б не была дурёхой, — перебил он меня, — то не попала бы в Хилли.

— Логично. — Я кивнула и вернулась к своему пюре. Да пофиг на лохматого. Мы с рыжей наврали парню с три короба. Конечно, теперь он считает меня дурой. — Сайто, давай не будем о Хилли. Я не хочу об этом говорить.

— Я тоже. Я, собственно, насчёт Элис спросить хотела. Она же сейчас свободна, получается. Может, подскажешь, что она любит? Конфеты? Вино?

Жаль его расстраивать. Опоздал всего на сутки. Вчере между огненной Алисой и водным Эйданом зародилась химия. Блин, да где носит эту рыжую?! А Сайто тем временем пытливо смотрел на меня.

— Кофе. Она любит кофе.

— А что это?

— Напиток такой из нашего мира. Как чай, только кофе. Слушай, Сайто... — Я замялась, не зная, как бы помягче сообщить, что поезд ушёл. Блин! И почему именно я должна отшивать кавалеров Алисы? Стоп. А должна ли? Вообще не моё дело. — Ещё она любит снег. Но я сейчас вспомнила, мне же в библиотеку надо забежать... Увидимся!

Да ну на фиг! Мне б со своей личной жизнью разобраться. Но об этом позже. Я быстро выскочила и нос к носу столкнулась с Умбелло, которого про себя окрестила «конским хвостом» за неизменно стянутые на затылке волосы, да и за то, что большего он достоин не был. Этот гад одарил меня кривой ухмылкой, но ничего не сказал, лишь мельком глянул на оставшегося за столом Сайто. Настроение совсем упало. А сейчас ещё по плану дополнительное занятие по материи магии. Индивидуальное. Это крайне сложный предмет, в котором я ничего не понимаю. Но хуже материи магии только профессор Залдарона, которая её ведёт. Эта дама ка-а-ак гаркнет — впору в обморок падать или незаметно ползти под парту. Но что поделать, если я иномирянка и даже самых-самых простых истин не знаю. Магию-то я свою прочувствовала, но вот описать ощущения заковыристыми формулами... У-у-у.

В общем, я пыхтела, краснела, белела и в итоге вспотела. Через битых три часа адовой мўки профессор сжалилась и отпустила меня с миром, задав сто пятьсот задач «на дом».

Не в самом бодром расположении духа я возвращалась в комнату. Понуро плелась по длинному опустевшему коридору, смотрела в окна и откровенно завидовала студентам, которые сейчас гуляли по территории Академии и наслаждались вечным летом. Радостные, весёлые, расслабленные. А мне учиться, учиться и ещё раз учиться. Основные занятия сменяются дополнительными, дополнительные — самостоятельными, а самостоятельные — тайными. Сегодня как раз встреча с Ками на тренировочном поле. Эх! Хоть бы на сон время осталось. Внезапно взглядом я зацепилась за копну терракотово-рыжих волос. Алиса что-то с жаром рассказывала Эйдану в тени жасминового куста. Огневичка скакала, активно жестикулировала, гримасничала. В то же время водник — само спокойствие. Он стоял непоколебимой скалой и внимательно слушал импульсивную подругу. Огонь и вода.

Я распахнула окно и помахала парочке рукой. Эйдан заметил сразу же и сделал приглашающий жест. Я хотела крикнуть: «Никуда не уходите!» — и рвануть к выходу из Академии. Но это же надо было петлять по коридорам, перейти в соседний корпус, выйти наружу и снова обойти половину территории Академии. До-о-олго.

Поэтому я просто перелезла через подоконник и сиганула на траву. Первый этаж — проще простого.

Эйдан сразу же разгадал мою задумку и оказался рядом как раз в то время, когда мои ноги коснулись земли. Я ощутила его руки на своей талии, которые креп-

ко меня сжали и не позволили потерять равновесие и шлёпнуться.

— Я не это имел в виду, когда позвал тебя к нам, дорогая. Так-то в Академии двери есть...

— Эй! Руки от неё убрал! — тут же воинственно нахмурилась подбежавшая Алиса. Водник спорить не стал.

— Вы где пропадаете? Алиса! Я тебя весь день ищу, а вы тут по кустам прячетесь!

— Да задолбали все! Как будто на этом Хилли свет клином сошёлся. Проходу не дают.

— Да, понимаю. Тоже наслушалась сегодня. Скорее бы уже всё улеглось.

— Как же меня это бесит! Я предложила Эйдану различные планы устройства каких-нибудь новых скандалов, чтоб отвлечь от себя внимание.

— Да-да. Тебе лишь бы что-нибудь сжечь или затопить, — с укором сказал водник. — Но это всё с оттенками магии. Здесь тонко действовать нужно. Чтоб маги не почувствовали. Положись на меня, крошка, я что-нибудь придумаю.

Эйдан властным движением откинул длинную чёлку с лица подруги и впился в её губы. Она на поцелуй ответила... Между этими двумя бушевал шторм, а я определённо чувствовала себя третьей лишней.

— Кх-кхм... Алис... Мне поговорить с тобой надо... Очень, — сказала я тихо. — Подожду в комнате.

Я зашагала по тропинке в сторону главного входа в здание. Не успела завернуть за угол, как рыжая была уже тут как тут. Одна.

— Стине, случилось что-то?

Я молча кивнула и одновременно ощутила подступивший к горлу ком. Весь день я старалась не думать

о Рэе, отодвигала эти мысли на задний план. Но теперь эмоции захлестнули с головой.

Как только захлопнулась дверь нашей комнаты, меня прорвало:

— Он профессор! Алиса! Он... Он...

— Подожди, подожди. Кор?

— Рэй.

— Стине, какой ещё Рэй?

— Бармен из землянки. Где вчера кофе пили.

— При чём здесь бармен?! Так, садись и объясни всё с самого начала. Вот, держи.

Она сунула мне выползшего из ванной комнаты Шишу. Руки сразу ощутили приятную успокаивающую прохладу. Вчера ж я ничего рыжей не рассказала. Рэй ведь намекал, что желает остаться инкогнито. Но мне просто необходимо посоветоваться с подругой.

Глава 2

— Он не Кор, не мистер Кориандр, не ночной незнакомец и не библиотечный маньяк. Алис, вчера в баре он открылся. Мне до сих пор непривычно произносить это имя... Рэй. Это он, понимаешь?

— Ни фигя себе! — Алиса кивнула и тоже села на мою кровать, подобрав под себя ноги. — Ты влюбилась в бармена, так?

— Не так! Точнее, не только так! Пока вы с Эйданом были заняты друг другом, мы с Рэем договорились о встрече в библиотеке. Всё было... И было замечательно. До тех пор, пока я не обнаружила на стенде преподавательского корпуса его имя. Настоящее, полное.

— И?

Я собралась с духом и выпалила:

— Лорд Рэйсгорн Ливарелл. Профессор алхимических наук. Маг высшей категории стихии земли.

— Повтори-ка.

И я повторила ещё трижды, а на четвертый раз даже по слогам:

— Ли-ва-релл.

— Стине, ты ничего не напутала? Ты уверена?

— Да десять раз перечитала запись. Он мне сам не представился. Пришлось вычислять по номеру комнаты. В жилом блоке преподавателей на первом этаже стенд есть, где указано, кто в каких апартаментах живёт. Вот я и прочитала.

— Ливарелл... Вот дела! Брат Арса, что ли?

— Да не знаю я! Может брат, может сват. Ну не отец же! По возрасту будто брат. А вот внешне не то что не похож, я бы сказала — полная противоположность. И стихия у Арса — огонь, а у Рэя — земля.

— Разная стихия в семьях — явление обычное. Но я никогда не слышала о другом Ливарелле. Знаю, что у Арса сестра есть, она где-то в городе живет. Знаю, что пронизывающий взгляд голубых глаз Арс унаследовал от отца.

— У Рэя карие глаза.

— Может, в мать? Про неё я тоже ничего не знаю. Да и кто будет лезть в семейные профессорские дела?

— Я буду. Мне просто необходимо во всём разобраться. Может, здесь какая-то ошибка. Ладно, пусть и Ливарелл. Но он же препод, понимаешь.

— И что?

— Как это что?! Я в него влюбилась, но такие отношения ничем хорошим не заканчиваются. Сколько всего уже случилось из-за подобных нарушений правил. И устав Академии никто не отменял.

Я вдруг ощутила себя снова испуганной девчонкой, впервые попавшей в этот мир. Куда подевалась моя смелость, не знаю. Слово «профессор» будто стену между нами выстроило.

— Предназначение устава — защищать студентов. Но, учитывая то, что мы с тобой пережили... Знаешь, Стине, куда бы я им всем предложила засунуть свой устав? — Подруга выдержала красноречивую паузу. — Меня в твоём рассказе больше другое слово волнует.

— Какое?

— «Алхимических». Ты же говорила, что от него кориандром пахнет. А что, если это не просто так? Вдруг это часть зелья, чтобы голову кружить таким вот наивным глупышкам вроде тебя? Не нравится он мне, Стине. От начала до конца не нравится. Прячется в темноте. Дурманит. Скрывает имя. Кофе готовит. Какой профессор вообще будет работать в баре?!

— Не спрашивай меня, я сама ничего не понимаю. — Я грустно вздохнула. — Я с ума схожу от этой неопределённости. Но всё же именно Кор... то есть Рэй помог мне с твоими поисками.

— А вот это, кстати, тоже нужно занести в список странных повадок Кора, — мотнула рыжей копной Алиса. — Нет, я, конечно, ему безмерно благодарна. Можно даже сказать, обязана жизнью. Но почему же вместо того, чтобы самому сообщить информацию ректору или в министерство, он действовал через первокурсницу? Как это понимать?

— Он сказал, что ему бы не поверили.

— Ага, профессору-то не поверили бы?! Чувшь! Что-то с ним не так, Стине. Я за тебя беспокоюсь. Может, ну его, а? Много же хороших парней вокруг..

— Не надо, Алис. Мне даже думать об этом тяжело.

— Но ты же виделась с ним всего-то раза три!

— Не три! Ну ладно, три, но это не важно! Я чувствую его на каком-то внутреннем уровне. Как будто всю жизнь его знаю. И в то же время разумом понимаю, что это не так. Я запуталась, но не отступлюсь, пока во всём не разберусь. Помоги мне, Али-и-ис.

— Шшшш!

— А?! Ой! Прости, Шиша.

Я и не заметила, что слишком сильно сжимаю нашего выдробразного питомца. Он обиженно перебрался на руки к рыжей и снова издал свое «шшшш». А я тут же зафиксировала в сознании образ Арса.

— И как ты себе это представляешь, Шиша: «Привет, Арс, а расскажи-ка ты о своём родственнике». Так, что ли? Это как минимум неприлично!

— Стине! Ты что, с Шишей разговариваешь?!

— Угу.

— Всё-таки наш пережитый стресс на тебе плохо сказался. — Алиса пощупала мой лоб. — Ты не заболела?

— Нормально всё со мной.

— Но ты сейчас с Ши... А впрочем, ладно. Но идея хорошая. Давай у Арса и спросим. Деликатно. Разговорим лорда аккуратненько.

— А давай! Только ты помоги мне, ладно?

— Ладно. А теперь пойдём-ка на ужин. Есть так хочется. Обед-то мы с Эйданом прогуляли.

— Кстати, а у вас как? Я даже не спросила.

— О-о-о. Он такой...

Мы с Алисой не спеша двинулись в сторону столовой, продолжая беседовать. Выбрали еду и водрузили свои подносы на стол у окна. То тут, то там я улавлива-

ла шепотки студентов с неизменным словом «Хилли». Алиса поначалу злобно огрызалась, но затем так увлеклась рассказом о ночи с Эйданом, что, казалось, перестала замечать косые взгляды в нашу сторону. В общем, мои уши, не привыкшие к таким откровениям, пылали, да и супом я давилась раза три-четыре.

После ужина пришлось засесть за учебники. Я только-только с превеликим трудом решила первую задачу, как прозвонил будильник. Нет, не утро. Просто пора на встречу с Ками. Тайное занятие на ночь глядя. Честно, сил вылезти из комнаты не было никаких. Но пришлось. Это ведь мне надо в первую очередь. Я со стоном впихнула ноги в Алисины обтягивающие лосины, при этом всё равно ощутила себя голой. Зараза!

— Ну всё! В эту субботу едем в город за шмотками! — объявила я подруге.

— Стине, извини, но у нас с Эйданом были пла...

— Ничего не знаю! Ты мне обещала шопинг. Так что в эту субботу ты — моя.

Не дав рыжей времени на отговорки, я выскочила из комнаты. Вдыхая вечерний воздух, добралась до первого забора и заметила мальчиговую, угловатую фигуру Ками.

— Доброй ночи, Кристина. Как настрой? Боевой?

— Доброй. Не сказать, что боевой. Сегодня был насыщенный день, — пожаловалась я, — да ещё эти сверхурочные три часа материи магии после обеда...

— Всё понятно. Но то была разминка для мозгов, а теперь — для тела. Погнали!

И Камила де Лейн, шурша широкими спортивными шортами, припустила по лесной тропинке, утопающей в сумерках. Я побежала следом. Не успели мы полностью обогнуть тренировочное поле, как в правом боку

начало колоть, а дыханье бесповоротно сбилось. Да-а-а. Физическая подготовка у меня ни к черту. Я постепенно замедлила бег, а потом и вовсе перешла на шаг.

— Кристина! Шевелись! Чего застряла?

— Я... Уф... Сей... час...

— Никуда не годится! Вот тебе новое задание — с утра перед завтраком ежедневно делаешь круг почёта вокруг Академии. Ясно?

— Ыыы... А спать... Уф... Спать-то когда?

— Ты справишься. Теперь небольшая передышка, и переходим к стойкам твоей стихии. Я, между прочим, тоже время своё трачу, чтобы их выучить. Пособиями весь стол завален. Отличий от моей огненной стихии очень много. Так что я теперь немного тоже студентка. Ладно, начнём с самого простого...

Действительно, базовые движения оказались вполне адекватными, трудностей с их выполнением особо не возникало. Тем не менее Ками то и дело осыпала критикой. Леди де Лейн сжалилась надо мной, лишь когда совсем стемнело, и скомандовала возвращаться в Академию.

— В целом сносно. Но мне не нравится твоя растяжка, — подвела итог Камила.

— Ну я же не гимнастка!

— Нет, но ты будущий маг. Нужно больше тренироваться.

— Я не понимаю, как все успеть. У меня утроенная нагрузка, в отличие от других студентов.

— С каких пор ты ноешь?

— Не знаю. Просто... Нет настроения.

— Давай, Кристина, не время раскисать. У тебя высокий потенциал. Такими дарами не разбрасываются. Или хочешь на Землю вернуться?

— Нет! Не хочу! Я буду стараться.

— Вот и правильно. А мы поможем.

— Ками, а вы с лордом Ливареллом, — я, запинаясь, произнесла эту фамилию и имела в виду, конечно, Арса, — вы хотели меня научить...

— Тсс! — резко оборвала меня леди де Лейн и посмотрела на одинокий куст, растущий поодаль.

Я осталась стоять, решительно не заметив ничего подозрительного, а боевая огневичка настороженно двинулись в сторону куста. Камила была похожа на кошку во время охоты: бежала быстро, крадучись и абсолютно бесшумно.

— Твою ма!.. — раздался из зарослей ну очень знакомый мужской возглас. А Камила уже выволокла на открытое пространство вяло сопротивляющегося парня.

— Потрудитесь объяснить, студент ильт Хазэр, чем вы здесь занимаетесь? Согласно уставу Академии, нахождение студентов после часа ночи вне стен здания запрещено. Итак?

— Кхм... Кхе... Я это... Ну просто...

— Это он меня ждал, леди де Лейн! — поспешила я на помощь Эйдану. Вот только подойдя ближе, удивилась, что на нем вместо привычной синей была оливковая мантия магов земли.

— Поясни.

— Мы с Эйданом договорились о встрече. Простите. Этого больше не повторится.

— Естественно не повторится, если не хотите вылететь из Академии. У вас что, свидание? — Ками сдвинула брови к переносице. — Кристина? Кажется, ты несколькими минутами ранее жаловалась на большую загруженность...

— Нет, всё совсем не так. Леди де Лейн, Эйдан с Алисой встречается! А мы просто хотели обсудить кое-какой сюрприз, чтобы она не узнала.

— Ночью, в кустах?

— Ну я не знала, что он в кусты полезет! — Моё красноречие закончилось. Врать Ками было особенно неприятно. Но и отчисления Эйдана я допустить не могла. Ну же, синий, придумай что-нибудь! Я бросила на водника красноречивый взгляд.

— Я услышал, что кто-то идёт и решил затаиться. Только и всего. Ничего дурного. Я действительно ждал Кристину, леди де Лейн.

— А что, ваш сюрприз нельзя было днем обсудить?!

— Понимаете, мы весь день были вместе с Элис, — развёл руками водник. — Не было возможности переговорить с Кристиной.

— Так. Мне плевать. Живо по комнатам! Чтобы духу вашего через секунду здесь не было!

Мы не стали больше испытывать терпение Ками и помчались к жилому корпусу студентов. Я на бегу успела пискнуть Ками: «До свидания».

— Спасибо, что прикрыла, — шепнул Эйдан, когда мы забежали в здание. — А ты чертовски права насчёт сюрприза.

— Расскажи.

— Ну уж нет. И Элис ничего не говори.

— А мантия-то почему на тебе зелёная? — Я схватила Эйдана за рукав.

— Конспирация. Надо так, дорогая. И хватит расспросов. — Он отдернул руку, а следом нагло расположил её на моей талии.

— Прекрати, — фыркнула я, высвобождаясь.

Водник улыбнулся, проводил меня до двери комнаты № 308 и чмокнул в щёку.

— Сладких снов! Кстати, зачётная попа!

Он умчался и оставил после себя шлейф интриги и толику негодования, в которой повинны Алисины лосины. Скорее бы в город попасть и купить нормальные вещи.

Заходя в комнату, я поймала себя на мысли, что синий даже не поинтересовался, чем мы сами с Ками занимались в лесу вопреки уставу Академии. Ну ей-то можно, а вот мне... В который раз замечаю, что он не докапывается с расспросами, в то время как меня всю распирает от любопытства.

Глава 3

Утро началось с шумной возни в ванной.

— Стине! Потихе нельзя?!

— Чего?! — Я разлепила глаза и уставилась на рыжую. Она сделала то же самое.

Медленно в наши разбуженные сознания проникала мысль: раз мы обе в кроватях, кто тогда в ванной?

— Шиша! Ты что там творишь?!

Мы не сговариваясь ринулись в ванную.

Представшая перед нашими глазами картина была до того омерзительна, что я почувствовала, как шевелятся волосы на голове, причём не только у меня: Алиса стояла как вкопанная.

Среди раскиданных флаконов гелей и шампуней сидела наша серая выдрочка и с блаженным выражением на морде жевала редкостную дрянь.

В широко разинутой пасти, усеянной несколькими рядами мелких остреньких зубов, судорожно дрыга-

лись две тонкие длинные лапы, отдалённо напоминающие то ли паучьи, то ли крабовые. Брр!

Из ступора нас вывел истошный визг где-то в соседних комнатах. Чуть позже к нему присоединился ещё один совсем с другого конца жилого блока. Мы с рыжей переглянулись.

— Что это, мать его, такое?! — поморщилась Алиса.

Шиша окинул нас скептическим взглядом, заглотил остатки добычи, довольно чавкнул. Затем подобрался и по-охотничьи прыгнул на рыжую. Алиса от неожиданности дёрнулась в сторону, по инерции ухватилась рукой за шторку и вместе с ней неловко рухнула в ванну.

— Ай!!!

— Шшшш!

— Какого черта?!

Всё смешалось в ванне — Алиса, штора, Шиша и... еще один членистоногий отросток, который я мельком разглядела в этой кутерьме. Рыжая, видимо, тоже, ибо в следующий момент захотелось заткнуть уши руками, чтобы не слышать ультразвукового фальцета подруги. Я выковыряла Алису из ванной и оставила Шишу самозабвенно чавкать под шторкой.

В коридоре творилось что-то невообразимое. Шум, гам, визг, беготня. Кто-то громогласно проорал:

— Внимание, всем отпереть замки комнат! Внеплановая чистка труб!

Пока я открывала дверь, Алиса запрыгнула с ногами на кровать. К нам ввалились два рослых мужика, один из которых, кажется, лорд Дафино — профессор с водного факультета. Они окончательно разгромили нашу ванную и со словами «Здесь чисто» ушли в комнату напротив, не соизволив объясниться.

— Что, блин, это было?! Шиша! Какого черта ты там устроил?! — Я закрыла дверь за лордами и заглянула в ванную.

Но характерного шипения не послышалось, и выдробразная куча не показывалась.

— Шиша?!

Я повесила несчастную шторку на место, собрала раскиданные бутылочки и флакончики. Нашего питомца обнаружила лежащим без движения под ванной.

— Шиша, ты чего? Алиса! Иди сюда!

Рыжая не без отвращения вошла в ванную, и мы вытащили бесформенного ахатина.

— Чего это с ним? Шиша, ты живой? — Я встряхнула животинку.

Питомец приоткрыл сизый глаз, а меня обдало исходящей от него волной страха. Ого, да этот малыш напуган!

— Тише, тише. Всё хорошо. Не бойся!

— Может, отравился? — предположила рыжая. — Он же эту мерзость сожрал!

Шиша послал мне ментальный образ двух водников и мелко затрясся.

— Он, похоже, профессоров испугался.

— С чего бы?

— Арс мне рассказывал, что ахатины очень ценны для водников, — припомнила я былой разговор с лордом. — Вроде он что-то про шкуру упоминал.

При этих словах Шиша ощутимо вздрогнул, а я снова принялась его успокаивать.

— М-да. Надо бы нам с тобой, Стине, в библиотеке поискать информацию об ахатинах. Давно ж собирались.

— Согласна. И, думаю, Эйдану про Шишу рассказывать не стоит. Он же тоже водник.

— Угу. С этим разобрались. Но что за жуть у нас в ванной завелась?! Я думала, что после зверя в пещере уже ничего не буду бояться. Но это! Отвратительная мерзость! А он ещё и жрал это! Фу-у! Какая гадость!

— ...эта ваша заливная рыба... — фраза из популярного отечественного фильма всплыла сама собой.

— Это не рыба, а паук какой-то.

А мне в сознание прилетела картинка этой членистоногой твари, так сказать, в полный рост. Три длинные паучьи лапы сверху увенчивались круглым светло-серым полупрозрачным, волнистым по краям тельцем.

Внутри шарика, словно начинка, просвечивали то ли пузыри, то ли икра. У тельца имелись рыбий хвост и один выпученный глаз.

— Шиша, фу!

Картинка тут же исчезла.

— Шшшш, — протянул наш питомец. А я перевела как: «Ммм, вкусняшка» и тут же скривилась. Отвратительно.

— Неее, Алис, это не паук. Что-то среднее между рыбой и медузой. — Я непроизвольно передёрнула плечами.

— Я только лапы видела, когда ты успела рассмотреть?

— Сейчас.

Алиса с отборными матюками снова вскочила на кровать.

— Да не здесь! Мне Шиша сейчас показал. В голове. Мысленно. Он так общается. Я его понимаю.

— Ты серьёзно?.. — переспросила Алиса. Видимо, что-то такое она прочитала в моём взгляде, что ответи-

ла сама себе: — Серьёзно. Ладно. Допустим. А сможешь нарисовать то, что Шиша тебе показал?

— Это ещё зачем?

— Проверим. Покажем рисунок профессорам или тому, кто видел эту гадость, и спросим, похоже или нет. Зато будем знать, правда ли ты с Шишей общаешься или тебя глючит.

— Да нет у меня глюков!

— Тогда рисуй. — Алиса сунула мне тетрадь и карандаш.

С долей отвращения я восстановила в голове картинку и попыталась изобразить эту бяку. Художник из меня так себе. Но в общих чертах вроде похоже вышло. Отдалённо.

— Стине! Это никакая не рыба, — протянула рыжая, когда изучила эскиз. — Это пельмень с ногами!

— Вот после такого сравнения в столовую я сегодня не пойду.

И тем не менее на завтрак мы всё-таки спустились. Гул здесь стоял как в улье. Отовсюду раздавались возгласы: «А оно такое... А у него лапы... Да у него глазище... Ужас ужасный...» И всё в таком духе.

— Сюрприиз! — Звонко раздалось сзади, и Алису кто-то крепко обнял.

— Доброго утра, Эйдан, — поприветствовала я водника. — Что за сюрприз?

— Как, вы разве не видели?

И тут на меня снизошло озарение. Я сунула руку в карман мантии, выудила свой эскиз с пельменем.

— Ты про этот сюрприз?

Он довольно кивнул и проворно спрятал листок.

— Эйдан?! Это ты сделал?! Но как? Зачем? — удивилась Алиса.

— Как это зачем? Ты же просила скандал. Для тебя всё что угодно, крошка.

— Это было жутко, честно говоря.

— Зато без магического следа. Теперь слова «Хилли» ты больше не услышишь.

Эйдан прижал Алису к себе и требовал с неё поцелуй в награду за старания.

Я была рада за подругу. Вот только почему при виде их нежностей у меня в душе пронёсся грустный холодок? Ревность? Нет. Хоть синий плащ и пытался ко мне подкатить, но я не прониклась, да и для него это было... Эм-м-м... Поверхностно, что ли. Игра, интерес. Ничего серьёзного. Он с половиной студенток Академии так себя вёл. С Алисой они больше друг другу подходят. Оба такие лёгкие и в то же время такие разные. Огонь и вода. Я действительно рада за них и буду радоваться вдвойне, если их отношения перерастут во что-то действительно серьёзное.

Я пила свежесжатый фруктовый микс, вполуха слушала воркование Эйдана и Алисы и пыталась разложить свои чувства по полочкам. В итоге остановилась на том, что, кажется, просто завидую. Белой завистью. То есть одновременно и рада за друзей, и вместе с тем тоже так хочу.

Был бы мой Кор... Рэй обычным парнем, сидели бы с ним вот так в обнимку, открыто целовались, обсуждали всякие события... Но... Тайны, вопросы без ответов, мрак — вот наша история. И я не знаю, что с этим делать. И к нему хочется: обнять, прижаться, почувствовать прикосновение рук, тепло его тела... И в то же время мне нужны ответы. Как бы хотелось во всем разобраться! Ну почему, почему же он такой скрытный?!

Глава 4

Новый день обещал быть хорошим. А всё потому, что, во-первых, суббота, во-вторых, дополнительная лекция будет всего лишь одна, и то по истории, а это не сложно. И в-третьих, сегодня мы с Алисой поедem по магазинам. Свершилось! Я наконец избавлюсь от ненавистных академских блузок и юбок. Куплю себе брюки! Ещё спортивные штаны взамен Алискиных мегаобтягивающих лосин. Можно ещё обувь посмотреть. И бельё. Обязательно куплю нижнее бельё! Я подавила печальный вздох: Рэй снова забрался в мои мысли. Мы не виделись уже двое суток. Вчера тайных занятий с Ками не было, но искать встречи с моим мужчиной я не стала, провела весь вечер за учебниками. Совсем скоро зачётная неделя, а у меня долгов выше крыши.

Именно такой ответственный подход позволил мне сегодня не ударить в грязь лицом на внеплановых занятиях с лордом Гарвишем. Более того, профессор легкой рукой аннулировал мне все пропуска и прогулы. Отличное начало дня! Надеюсь, дальше будет лучше.

Наконец я покончила с учебными делами, зашла в комнату оставить мантию и забрать Алису. Подруга встретила меня в лёгких летних брюках из тонкого бежевого шифона и облегающей маечке в тон брюкам. Но первым в глаза бросалось декольте. Куда ж без него, особенно когда есть что показывать. Но рыжая бестия знает грани дозволенного. Так что всё выглядело прилично, интересно и со вкусом.

На стоянке мы выбрали простую карету с открытым верхом и помчались в город. Я вдыхала знойный воз-

дух и томилась в предвкушении нового гардероба. Нет, шопинг я никогда не любила, считая его утомительным. Но когда изо дня в день ходишь в одном и том же, причём не подходящем тебе по стилю и предпочтениям... Юбки я в принципе не люблю. Особенно такие чопорно-официозные. В блузках неудобно и жарко. Кто вообще придумал такой непрактичный набор одежды для иномирян, прибывших без багажа?

Мы выбрались из кареты на площади возле фонтана и сразу же окунулись в звуки городской суеты.

— Кажется, прошла целая вечность с тех пор, как я сидела на этом бортике. Это было в тот самый день...

— Стине! Прекрати! Мы же договорились не вспоминать об этой твари!

— Да, прости. Я просто... Эм-м... С какой лавки начнём? Хочу штаны-ы-ы. Много-много.

Я и предположить не могла, что шопинг отнимет у меня столько сил и времени. Спустя три с половиной часа постоянных примерок я жалобно застонала:

— Алис, может, хватит? Я уже моргать устала от всей этой пестроты!

Но кто меня слушал. Подруга была неумолима и продолжила составление моего гардероба: идёт — не идёт, сочетается — не сочетается, надень — сними... Я ощущала себя варёной мухой. Спорить с рыжей не было никаких сил.

— Али-и-ис. Мне дурно. Скоро в обморок упаду от духоты и несметных объёмов этого тряпья. Я всего-то думала купить пару брюк и несколько футболок.

— А у нас так и выходит. Покупок в целом немного получилось. Зато теперь у тебя есть база. И все остальное очень хорошо подобралось. Костюм для тренировок просто офигенный! Кроссовки тоже! Кстати, на-

счёт этого. Вчера у нашего курса была практика с леди де Лейн, так она после пары дала мне персональное задание. Насчёт тебя.

— В смысле?

— В смысле гонять тебя на утренние пробежки.

— Надеюсь, ты отказалась?

— Ха! И не мечтай. С понедельника начинаем. Я, конечно, больше люблю бегать по воскресным утрам, но раз леди де Лейн сказала, значит, так тому и быть.

— Жестокая ты! Я не хочу. Давай ты просто скажешь Ками, что мы типа бегаем и всё.

— Нет, Стине. Так не пойдёт. Леди де...

— Вот же заладила! Леди де Лейн да леди де Лейн. Она разве уже не Кобра?!

— Уже нет. Ты вроде бельё ещё хотела? Нам сюда.

Рыжая ухватила меня под руку и нырнула в узкий проулок между домами. На здании из нежно-розового кирпича красовалась такая же розовая вывеска: «Ажур леди Шу».

Звонко залился трелью колокольчик над дверью, когда мы вошли. Нас сразу окружили ароматы сладких благовоний с ванильным оттенком и обилие шелка и гипюра.

— Чёрт! — шепнула я Алисе. — Ты цены видела?

— И что?

— Пойдем в другой магазин. Я не готова столько...

— Стине, прекращай занудство. Другой магазин в двух часах езды отсюда. Хотя неподалёку есть ателье, где могут сшить на заказ, но благодаря кое-кому, — рыжая выразительно приподняла брови и покосилась на меня, — там ажиотаж — леди наперебой заказывают шерстяные панталоны.

— То есть как? Я же просто шутила тогда.

— Ага. Вот только Айка — недалекого ума сплетница. Слухи быстро расходятся, особенно с её помощью. Вот все и ринулись за «жиросжигающим бельишком».

Мы негромко рассмеялись, и настроение улучшилось. Мы долго бродили между прилавками. Я с трудом отыскивала несколько максимально скромных повседневных комплектов. Но Алиса была в своём репертуаре и подсовывала мне весьма откровенные, сексуальные вещицы. Я упиралась и отнекивалась, в итоге сошлись на том, что одну такую штучку я всё-таки куплю.

— Ладно. Пусть будет. Беру, — ткнула я пальцем в самый целомудренный из всего этого безобразия комплект. Рыжая, конечно, скорчила гримасу и начала спорить, предлагая мне какие-то ниточки-паутинки, а не трусы.

— Элис права. Это хит сезона, — раздалось за нашими спинами. — Твой парень оценит.

Мы резко обернулись. Высокая девушка с очень длинными иссиня-чёрными волосами держала в руках такие же трусики-паутинки.

— Чего тебе, Келси? — враждебно спросила Алиса.

— Да просто интересно, с кем из вас Эйдан встречается? Думала, что с тобой, прости, не знаю твоего имени...

— Кристина.

— А я — Келси Сибон. Мы с Элис вместе учимся. Мне кажется, мы немного погорячились при встрече в парке. Извини, если была груба.

— Проехали.

— Так вот, я не поняла, Эйдан-то с кем встречается? Вчера видела вас в столовой. Просто не пойму ваши отношения.

— А мы перед тобой не обязаны отчитываться, — заявила рыжая. — Стине, берём, что выбрала ты.

— В этом только слепых стариков соблазнять, — прокомментировала длинновласка.

— Стине разберётся, кого и как соблазнять. И уж точно не будет за спиной домогаться чужого парня!

— Слушай, Элис, может, хватит уже. Вы с Троем разбежались, у меня с ним тоже не срослось. Теперь он в другой Академии учится. Больше нет причин для ссор. Тем более Эйдан...

— Только сунься к нему! Ты...

Словесная перепалка рыжей и брюнетки набирала обороты. Другие покупательницы замерли и развесили уши. Надо что-то делать. И как ни странно, я была на стороне Келси.

Действительно, камня преткновения больше нет. К чему грызня? Этот конфликт плохо сказывается на учёбе обеих. Ками уже наказывала девчонок за плохое поведение на парах. Но то Ками. Она адекватная. Мало ли где и как эти двое опять поцапаются. Не хватало Алисе ещё проблем на голову. Пора прекращать нелепую ссору:

— Так! Всё! Стоп! Алиса, угомонись! Первое: тебе ли из-за Троя сейчас скандал закатывать?

Мои слова попали в точку. Алиса поморщилась и сверкнула полным ненависти взглядом.

— В задницу Троя! — рявкнула рыжая. — Пусть катится к чёрту!

— Согласна, — вставила Келси.

— Второе, — продолжила я, — Эйдан теперь с Алисой. Келси, к воднику не лезь.

— Да я и не собиралась. Я только парней своей огненной стихии рассматриваю.

— Значит, и с этим разобрались. Третье: я куплю себе оба варианта, и этот мегаразвратный, и тот, что для слепых. Берём и уходим.

Я рассчиталась с улыбчивой леди Шу, взяла Алису под руку, и мы вышли на улицу под разочарованные взгляды посетительниц лавки, которые наверняка ожидали более драматичной развязки и выдирания волос.

— Подождите, — окликнула нас Келси. — Может, сходим куда-нибудь, выпьем за примирение?

— Кто тебе сказал, что мы помирились? — вскинулась рыжая.

— Кристина, — кивнула на меня Келси.

— А я бы не отказалась выпить прохладной минералки. — Я снова поддержала длинновласку и тут же получила увесистый толчок в бок от рыжей. — Алис, я устала и хочу пить. А ваш конфликт только до проблем доводит. Хватит уже.

— Здесь недалеко есть отличное местечко. Пойдёмте! — Келси тряхнула волосами и зашагала по брусчатке. Шурша пакетами, я двинулась следом. Алисе ничего не оставалось, как присоединиться.

Мы петляли узкими проулками. Впереди маячили длинные волосы Келси, позади слышалось ворчание Алисы. Ничего-ничего. Перебесится. Это же ради неё. Алисе и Келси необязательно дружить, главное, просто вывести девушек на уровень «привет, пока, спасибо, пожалуйста» для их же блага. Плюс ко всему я действительно очень хотела пить и была счастлива прекратить попытку шопингом.

Девушка привела нас к массивным дубовым воротам. Вывеска наполовину заросла плетями винограда, оставив на виду лишь конец названия: «... коза».

Коза так коза, лишь бы стакан воды налили. Мы вошли в ворота и оказались в уютном дворике. Толстые лианы, цветущие вьюны, лозы винограда тесно переплелись над головой, образовав импровизированную зелёную кровлю и создав приятную полутень. Место мне понравилось сразу. Душевное такое, приятное, спокойное. Народу было немного. Келси выбрала столик и сделала заказ. Алиса ещё ворчала, хотя видно было, что заведение ей тоже импонирует. Я устроилась в кресле и откинулась на подушки. Хорошо-о-о. Только бы воды скорее принесли. Словно услышав мою просьбу, перед нами возник официант с подносом. Не вода. Что-то светло-зелёное плескалось в изящных бокалах.

— Надеюсь, ты нам не мятного настоя заказала? — Алиса понюхала напиток.

— Не будь такой мнительной! Ну что, за встречу!

Я сделала глоток — вкусно. Ненавязчивый оттенок цитрусов приносил желаемую свежесть, а сладость каких-то ягод мне была знакома, но понять, что это, я так и не смогла. Недолго думая, выпила всё до дна. Приятная прохлада разлилась по телу, прогнала усталость и зной. Вот теперь стало совсем хорошо. Внимательный официант тут же наполнил опустевший бокал.

Следом нам вынесли большое изящное блюдо, пестрящее изобилием разнообразных лёгких закусок. Я окончательно разомлела. Алиса тоже больше не фыркала.

Мы дружелюбно беседовали, обсуждали приятное заведение, удушающую погоду и наши покупки. Разговор плавно перешёл к последним событиям в Академии, а именно к атаковавшим водопровод мутагенным уродцам.

— Я не помню, как эти штуки называются, но их разводят специально на корм крупным рыбам, — пояснила Келси.

— Мы прозвали их пельменями.

— Кхм... Интересно... Хорошо, что их вовремя вычистили. Они же размножаются быстрее ветра. Десяток таких пельмешков за несколько часов превращается в сотню.

— Фу-у-у, — протянула я.

— Ага. Сначала думали, что они как-то сами к нам забрались. Но кто-то из профессоров определил по внешним признакам, с какой именно рыбной фермы эти уродцы. Там рассказали, что продали несколько особей какому-то студенту с факультета земли.

— Ничего себе! — Я взглянула на Алису. Её сосредоточенный вид выдавал беспокойство за Эйдана. Конspirатор, блин. Ладно, надеюсь, не узнают. И тут я вспомнила Ками. Она-то видела Эйдана в оливковой мантии. Вот дурак, не мог что ли за территорией Академии плащ сбросить?! Облажался ты, синий. Как только вернёмся, забегу к Ками. Всё ей объясню. Она должна понять.

Нам подлили новую порцию напитка. Приятная волна лёгкости неторопливо разлилась по всему телу.

— Келси, а что мы вообще пьём?

— Виноградный эль. Вкусно, да?

— Эль? То есть он алкогольный?!

— Ну да. А что такого-то?

— Стине у нас пытается быть правильной девочкой, — пояснила Алиса. — Вот только у неё не совсем получается. Вяжется в отношения не пойми с кем...

— Алиса!

— А разве не так?!

Келси хихикнула:

— Похоже, каждая из нас в этом плане напортачила. Я больше года по Трюю сохла, а когда добилась своего — он вдруг сказал, что я ему надоела. Поразвлекались и хватит. Так и сказал. Сволочь! Я Келси Сибон! Из уважаемой семьи, между прочим. Мой дед в своё время работал в министерстве, мама преподаёт в элитной школе, у нас даже есть древо в национальном музее! А этот гад просто развлекался! Представляете! Ненавижу Трюя!

— Я тоже! — тихо сказала рыжая.

— Присоединяюсь. — Я тут же поймала недоуменный взгляд длинновласки. — За компанию. Не люблю таких козлов.

Наши бокалы звякнули, опустели и наполнились вновь.

— А что за древо в музее? Поясни иномирянкам.

— В специальном зале памяти и почёта на стенах висят не картины, а древа с табличками. Родословные известных и выдающихся личностей города. Хотите, покажу свое древо? Пойдём?

— Не-е, — протянула я расслабленно, — здесь так хорошо, идти никуда не хочется. К тому же я не любитель музеев.

— Пойдём! Стине, это же так интересно! — бойко заявила рыжая, а я поперхнулась напитком. Подруга украдкой мне подмигнула. — Там ведь, наверное, столько выдающихся имён, и преподы наши тоже там есть, да?

— Конечно, в этом зале многие профессора засветились. Начиная с ректора.

Мой полупьяный разморенный мозг наконец сообразил, что подруга на древо Ливареллов намекает.

Расслабленность пропала, я подскочила и первая оказалась за воротами.

— Я и не заметила, что уже стемнело. Музеи-то у вас до скольких работают?

— В «Стрекозе» время всегда пролетает быстро. А музей и правда закрыт уже. Но я знаю тайную дверь. Так что, идём?

— Пойдём, завтра обязательно пойдём, — расстроено отозвалась я.

— Келси, веди! Чего тянуть-то? — скомандовала Алиса.

— Ну вот и я про то же. Раз уж мы в городе — сходим. Ой, да не закатывай ты глаза, Кристина. Мы быстренько. Сейчас только договорюсь с владельцем насчет хранения покупок. Не с пакетами же таскаться! — весело сказала Келси. — Кстати, заплатить по счёту тоже бы не помешало.

Где-то на заднем плане сознания у меня пробежали мысли, что мы собираемся сделать что-то неправильное. Но желание пролить хоть какой-то свет на свои вопросы было сильнее. И вообще, пьяному море по колено, ведь так?

Глава 5

То ли опустившаяся ночь, то ли пустынные улицы этой части города, то ли действие виноградного эля, а может, всё, вместе взятое, разбудило чувство неприятного страха перед музеем. Темно-серый камень стен дышал сумеречным безмолвием. Остроконечные крыши пронзали тёмное небо шпильями, вытянутые узкие оконца напоминали средневековые бойницы. Не хватало только сидящих на карнизах злобных горгулий и кружащих над шпильями воронов.

— Здесь так мрачно. — Я поёжилась. — Нам обязательно сейчас туда идти?

— Не ной, Стине.

— Может, сейчас и мрачно, но днём очень даже красиво, — оживилась Келси. — А вот и смотритель музея.

На третьем этаже плавно двигался тусклый свет и перемещался от одного оконца к другому.

— Ой! Что-то я не уверена, что мы поступаем правильно... — предприняла я очередную попытку отступления. — Давайте завтра лучше придём, а?

— И охота тебе завтра снова трястись в карете. Полдня потеряешь.

— Келси, что делать будем? — спросила Алиса.

— То, зачем и пришли. Смотритель на третьем этаже ходит, а нам первый нужен. Мы быстренько и тихо. Он и не заметит. Я с друзьями весь музей так облазила. В этом нет ничего опасного.

Длинновласка подвела нас к спуску в подвал. Испещрённая трещинами бетонная лестница была завалена мусором.

— В этом крыле музея идёт бесконечный ремонт, — махнула рукой Келси. — Начали его лет десять назад, а может, и больше. Но то одному министру не нравится, то другому, то заведующие музеем меняются... Затянули, одним словом. Зато есть всегда открытый подвал для строителей.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Говорю же, не в первый раз здесь.

— Странные у тебя увлечения.

— Да надоедает же по барам и танцам ходить постоянно. Хочется чего-то большего и немного запрещённого. И, главное, абсолютно безобидного. Так, под ноги смотрите. Тут много чего валяется.

Мы тихонько приоткрыли дверь и просочились внутрь. В подвале было темно — что называется «глаз выколи». Длинновласка тут же сотворила основу щита, в простонародье — «тарелку». Файерболы и светляки девчонки будут только на следующем курсе изучать. Поэтому вместо фонаря — огненная тарелка. Отсветов пламени было вполне достаточно, чтобы не напороться на разбросанные всюду мешки с цементом, банки с красками и прочее строительное барахло. Хотя мы то и дело спотыкались от нескоординированности движений и алкогольной дымки в голове.

Келси действительно неплохо ориентировалась на местности, и спустя лестничный пролет, два зала с экспонатами и три картинные галереи мы оказались в нужном месте. Зал доблести и почёта. Девушка тут же похвасталась семейным деревом «Сибон». Мы наигранно повосхищались и поохали, а затем как бы невзначай попросили показать нам древа преподав Академии. Келси начала с ректора Арчибальда. Но не он нам был нужен. Фамилии, фамилии, фамилии. Наконец моя тревожность уступила место любопытству.

— Вот оно! — шепнула мне на ухо Алиса.

Древо «Ливарелл». Я быстро нашла Арса. Ага, у него две сестры: Зоуигорна и Мирагорна. Моё сердце встрепенулось и пропустило удар, когда я увидела имя Рэйсгорна — всё-таки брат...

Вдруг свет резко погас.

— Келси?!

— Тсс!

Мы втроём стояли в крошечной тьме и нервно вслушивались в абсолютную тишину. Я нащупала руку Алисы. От моего прикосновения рыжая вздрогнула. Секунда, десять, минута... Казалось, в моей голове громко ба-

хали стрелки часов и медленно отчеканивали каждую секунду. Но всё вокруг оставалось безмолвным, лишь с улицы донеслось далёкое ржание коня.

— Фу-у-ух, — с шумом выдохнула Келси, — послышалось.

Она снова сотворила тарелку. Резкий огненный всполох высветил крепкую мужскую фигуру с надменной ухмылкой на красивом лице. Трой собственной персоной стоял в дверном проёме зала почёта, и вид его не сулил ничего хорошего.

— Ой! — Я не сразу поняла, что это был мой испуганный возглас.

— Вот же сволочь! — Алиса сжала кулаки и сделала попытку шагнуть вперёд.

— Полегче, детка, — с насмешкой в голосе пригвоздил он рыжую к месту, формируя правой рукой тихо шипящий фэйербол. — А ты всё так же прекрасна в своей строптивости. Кажется, я даже рад тебя видеть. Но это ненадолго. Жаль, что в музее случился небольшой пожар.

— Ошибаешься, — негромко заявила Келси. — В музее никогда не было пожаров.

— До этой ночи — нет.

— Да что происходит? — Аристократка Сибон растеряла былую уверенность. — Трой?

— Ничего особенного. Просто завтра в Академии недосчитаются трех нерадивых студенток, — гад криво ухмыльнулся, — две из которых — огневички, случайно спалившие зал доблести и почёта вместе с собой заодно.

— Ну ты и подонок! — раздался озлобленный голос Алисы.

— Трой?! Ты чего? Не надо! — жалобно пискнула Келси. — Мы так не договаривались!

— Помогите! Убивают! Пожар! — заорала я что есть мочи, задрала голову вверх, обращаясь к высшим силам, а именно к зрителю. — Насилуют!

— Заткнись, дура! — рывкнул Трой и свободной рукой осторожно вытащил из кармана небольшой пузырёк с зельем. Выверенными движениями подпалил затычку бутылочки огненным шаром, начал аккуратно вращать кистью, меняя угол наклона сосуда и давая языкам пламени больше свободы.

— Трой!!! — истерично взвизгнула длинновласка.

— Передавайте привет Адриане. — Он швырнул в нас импровизированный коктейль Молотова.

Яркая вспышка молниеносно озарила зал музея. Мощный, огромный щит Алисы жадно сожрал подарок Троя и оставил только оранжевый сноп искр и запах серы.

— Вот это номер, детка! — присвистнул её бывший и принялся один за другим порождать в ладонях файерболы и обстреливать нашу троицу. Он пытался обойти щит по касательной. — Я тебя недооценил.

Огонь встречался с огнем и обдавал нас волнами жара. Мы с Келси жались к Алисе. Трой больше не ухмылялся — был сосредоточен на атакующей магии. Исход зависел от того, кто первым сойдёт с концентрации или выдохнется. Учитывая агрессивный настрой пятикурсника и хмель в голове подруги, я всерьёз опасалась за наше положение. Ведь мне самой не удалось почувствовать даже слабенький отклик каменных стен. Глухо. Моя магия дремала, окутанная алкогольными парами. И зачем только мы вообще пили эль?! Зачем потащились сюда?! Дуры! Вдруг сквозь шипение и треск огненной стихии я явственно различила приглушённое рычание. Сердце гулко ухнуло в груди, посылая

жар по венам. Страх расползся по всему телу и приковал меня к полу, заставил напрягать слух.

Сжав кулак и погасив зарождающийся файербол, Трой оглянулся через плечо и стал напряженно всматриваться в темноту музейной галереи. Алисин щит то подрагивал, то вспыхивал, то угасал, словно мигающая лампочка при перепадах напряжения в сети — девушка сбивалась, с трудом сохраняя концентрацию. Но вокруг снова было тихо.

Трой понял, что посторонний звук ему послышался, зажёг в ладони очередной огненный шар.

И снова из темноты донеслось глухое рычание. Парень круто развернулся и принял боевую стойку.

— Бежим отсюда на фиг! — Алиса бросила бестолковые попытки удержать щит и решительно дёрнула меня за руку.

— Ик! — нервно раздалось слева, Келси рванула первой.

И мы побежали. В темноте, не разбирая дороги и не пойми куда. Сзади доносились грубая брань, возня, что-то с грохотом упало...

Это только придало нам скорости.

— Келси, ты знаешь, куда бежать?!

— Ик!!!

Девушка так и не смогла ничего сказать, но драпала уверенно. Да я и сама забыла, как думать, и полностью доверилась тянущей меня вперед руке Алисы.

Келси как лидер спринта вломила в какую-то дверь, снеся плечом косяк. Мы — за ней. За спиной с грохотом упало что-то массивное. В темноте я не успела разглядеть лестницу и поняла, что это именно она, только когда нога попала в пустоту и я кувыркнулась вниз, утянула за собой Алису и сбила с ног Келси.

— Чёрт! — ругнулась рыжая и прибавила ещё пару сочных матюков.

— Ик! — донеслось сбоку. Я ощутила руки, пытающиеся меня поднять. — Ик! А-а-а!

— Что?! — Я уже ничего не понимала, да и плечо болезненно простреливало.

Вдруг темноту разрезала огненная вспышка — Келси сотворила небольшую, кривобоко мерцающую тарелку.

— А ну тихо! — рявкнула рыжая.

— Ик!!! — нервно всхлипнула Келси.

Вот теперь-то я смогла рассмотреть, что прокувыркались мы на нижний этаж и теперь валялись среди строительного хлама. Длинные волосы Келси зацепились за какую-то цилиндрическую штуку, торчащую из непонятого агрегата. Я вскочила и, поскользнувшись на чем-то, снова упала — подо мной растекалась тёмная жижа.

— Стине! — возмущённо-брезгливо шепнула рыжая.

— Не я это! Не я! Так и было! — шикнула я в ответ.

Нет, ну честно.

Келси судорожно мотала головой, но волосы намертво застряли в этой непонятной штуковине. Мы переглянулись с рыжей и бросились помогать. Не оставлять же её здесь! И дергали, и тянули. Бесполезно.

— Келси, — шёпотом позвала я, понимая тщетность наших усилий, — у зрителя есть сторожевая собака?

— Ик! — Длинновласка сильнее затрясла своими лохмами, от чего они ещё больше запутались.

— На кой ты нас сюда притащила среди ночи?! — Я не могла более сдерживать поток своего возмущения. У меня после страшных пещер ко всем рычащим зве-

рям резко негативная реакция выработалась. — Можно же было спокойно завтра в музей прийти, вместе с обычными посетите...

— Келси! Не дёргайся! — оборвала мои стенания Алиса. — Зараза!

Долго думать и причитать времени не было, ещё неизвестно, кто победит в схватке наверху. Хотелось бы, чтоб смотритель.

Я сграбастала окаянный агрегат. Рыжая придержала с другого боку. Не сказать что очень уж тяжёлый, просто неудобный в обхвате. Плечо заныло сильнее. Гадство! Мы понеслись к выходу. Снова впереди была Келси и освещала путь своей нервно подрагивающей тарелкой, затем болтались её волосы, а следом мы с рыжей, кряхтя и матерясь, пёрли дурацкую, за ногу её налево, фиговину.

— Рапунцель чёртова!

Как только мы вырвались на свежий воздух, со всех ног понеслись прочь, петляя по узким улочкам. Я ощутила бешеный стук сердца, прохладу городской ночи, боль в плече, запах аммиака и влажность мерзкой жижи, стекающей по ногам. Бли-и-ин! Да во что я так вляпалась?

В ответ жижа смачно чавкнула в моей туфле, и ногу повело.

— Чёрт! — Я не удержала равновесие, выпустила агрегат из рук и растянулась на брусчатке, больно приложившись бедром.

— Стине! Твою ж..

Договорить Алиса не успела, так как непонятную штуковину в одиночку удержать не смогла.

Всё случилось за доли секунды: Келси резко обернулась, но сила тяжести падающего агрегата рванула

её за волосы вниз, одновременно Алиса судорожно перехватывала эту штуковину в попытке предотвратить падение... Грохот агрегата о брусчатку, глухой звук от столкновения лбов рыжей и брюнетки...

Витиеватый мат Алисы, осознавшей, что теперь и её волосы попали в плен...

У меня непроизвольно вырвался нездоровый хохоток.

— Что ты ржёшь, Стине?!

— Помоги нам! Ик!

Две недавние соперницы стояли на коленях перед агрегатом, сцепившим их волосы, просили о помощи, матерились и икали. Я была не в силах больше сдерживаться и истерично захохотала в голос, обливаясь слезами.

— Так, всё, — только и смогла сказать я, — встаём и валим. Келси, где тут карету нанять можно?

Глава 6

— Извините, леди, я очень спешу. — Кучер резким движением шлёпнул поводьями по крупу коня и скрылся в ночи.

— Говнюк! — крикнула ему вслед Алиса.

А ведь это был единственный транспорт на каретном дворе. Решив, что самым разумным сейчас было бы попросить помощи, я постучала в первую попавшуюся дверь трехэтажного дома.

— Кого там принесло?! Вы на часы смотрели?!

— Простите...

— Нет.

— Я только хотела...

— Плевать, что ты там хотела.

— Нам нужна помощь...

— Гостей не ждём. Уходите, — донеслось из-за двери.

Вторая и третья попытки тоже успехом не увенчались. У четвёртой двери я выслушала поток отборной брани.

— Спальный... ик... район, — протянула Келси. — Здесь не при... ик... нято ломиться в дома среди ночи.

— Не принято у них! — возмутилась я. — Как это вообще понимать?! А если кто-то попал в беду, как мы? Неужели никто не поможет?

— Приличные леди здесь по ночам должны гулять лишь в сопровождении лордов. Ик. В остальных же случаях их сочтут неприличными... ик. Говорю же, район-то спальный.

— Вот же снобы чванливые!

— Ик!

Я шумно вздохнула.

— Келси, иди ты знаешь куда со своим деревом, со своим музеем и со своим элем! Что делать теперь будем?

— Искать карету, что, — ответила рыжая. — Надо обратиться отсюда поскорее.

Мы втроём невольно оглянулись назад в темноту пустынных улиц и поёжились.

— Так, куда идти, где другой каретный двор? — Во мне бушевало желание пуститься наутёк и быть как можно дальше от музея. — Если смотритель решит пустить собаку по следу...

Длинновласка понятливо выдала подобие кивка, насколько это было возможно в её положении, и задала направление. Городок спал. Ни души. Хотя нет, слышали мы в одном проулке пьяный мужской хохот, но

помня о своей поездке с бала, когда я столкнулась вот с такими выпивохами... В общем, обошли мы хмельную компанию стороной и через поворот оказались на небольшой площади. Я облегчённо выдохнула, оставившись на две свободные кареты. Зря.

Оба извозчика наотрез отказались посадить нас в свои расфуфыренные повозки даже за двойную плату. И даже за тройную. Более того — они пригрозили погнать нас кнутами, даже не дослушав сбивчивые объяснения. Сволочи. Пришлось отступить в темноту узких улиц.

— Неудивительно. Я бы на их месте тоже отказалась везти на бархатных сиденьях грязных и пьяных девиц не пойми с чем в руках, — устало подвела неутешительный итог Алиса. — Пойдёмте к фонтану. Там много простых карет без верха и обивки. Значит, больше шансов, что какой-нибудь потный кучер за пару дополнительных монеток доставит нас в Академию.

— И к пьяным там адекватно относятся. Ик! Район другой, — снова закивала Келси.

— Не дергайся ты!

— Зачем? — спросила тихо Келси.

— Затем, что мне больно! — рявкнула Алиса. — С меня скоро скальп слезет!

— Я не про это. Трой... Ик... Зачем он?..

— Урод потому что, — зло бросила рыжая.

— Смотрите! — Я указала на узкое окошко второго этажа небольшого домика.

Опершись на локти и сложив голову на ладони, задумчиво любовалась звёздами миловидная женщина.

— Простите! — окликнула я её. Женщина вздрогнула и глянула вниз. Её лицо милым уже не казалось.

— Вы не могли бы нам помочь? — спросила Алиса.

— Пожалуйста... Ик! — дополнила Келси.

— Пошли вон отсюда! — злобно донеслось из окна.

— Да помогите же! — крикнула ей рыжая.

— Убирайтесь! Пьянь подзаборная!

— П-почему? — искренне удивилась Келси. — Мы не... Ик! Ой...

— Проститутки!

— Сама такая! — огрызнулась Алиса.

— Ах ты, дрянь! Я тебе покажу, как по ночам под окнами орать. На, получи!

Я успела отскочить, а вот девчонок окатило выплеснутой водой. Ого! Удивилась тонкому запаху свежих трав. Воистину удивительный мир. У нас в России бы яйцами закидали, помидорами там, спасибо, если не кипятком или мочой. А тут приятный такой ароматный душ.

— Сдурела! Ик! — крикнула Келси вверх, но окно уже с грохотом захлопнуло. — Надо срочно в Академию. Ик. Быстрее. Это же верла.

— И что? — удивилась я, — Теперь от вас приятно пахнет. Не то что от меня.

— Прямо как в лавке у индуса, когда... когда... — Рыжая не смогла закончить предложение. Но я её поняла, вдоль позвоночника пробежалась волна холода.

— Когда чего? — переспросила длинновласка. — Верла — это вода от бессонницы, причём высококонцентрированная. Мы сейчас отрубимся прямо здесь, посреди улицы. Ик! Мне страшно!

— Дерьмо! Может,отрежем вам волосы и хотя бы от этого агрегата избавимся? — наивно предложила я девушкам.

— Стине, у тебя что, ножницы есть?

— С ума сошли! Вы... Вы... Ик! Волосы не дам!

— Келси...

— А если сжечь тарелкой?

— Не дам, сказала! Кристина, ищи карету!

— Да где она, твоя карета? А?!

— Скоро к фонтану выйдем, там их полно будет...

Ик... Только бы дойти...

Моя тревожность усиливалась с каждым шагом. Сиамские близнецы, сросшиеся волосами, всё медленнее и медленнее передвигали ноги и всё шире и шире зевали.

Да черт с ней, с этой Келси, пусть и таскается с агрегатом, а вот Алису отцепить надо.

Две минуты спустя

Ну всё. Приплыли. Две студентки элитной Академии сидели на брусчатке, прислонившись спиной к стене дома, и откровенно храпели.

— Али-и-иса! — Я трясла подругу — ноль реакции. Вспомнила великий и могучий русский язык, потом ещё раз, ну и в третий раз, чтоб наверняка. Что, блин, теперь делать? Сидеть и ждать утра, потом просить помощи у пробудившихся лордских задниц? Чёрт с ней, с репутацией, а если из Академии выпрут? Отправят нас с Алисой обратно на Землю. У-у-у. Этого надо избежать во что бы то ни стало! Мы же и так с рыжей практически на испытательном сроке после случая с той тварью. Но ладно бы только это. Вдруг какой-нибудь Рекс или Мухтар всю прочесывает улицы, шаря собачьим носом по брусчатке в поисках нарушителей, вломившихся в музей.

Или другой вариант — смотритель музея не справился. Трой — пятикурсник с мощным потенциалом,

а потому есть вероятность, что мог и подпалить псу шёрстку, а зрителю хорошенько навалить. На таких должностях ведь слабые маги работают. Возможно, Трой уже бродит где-то поблизости и хочет завершить начатое... А ведь так хорошо день начинался!

Я шумно осела на брусчатку рядом со спящими красавицами. Попыталась медленно отцепить волосы Алисы. Не поддались. Прилипли наглухо. Намотались как на цилиндрический вал, ещё и вперемешку с Келсиными волосами.

Блин! Блин! Блин! Даже по одной волосинке еле вытягивается. Ладно, Кристина, думай, давай. Думай, сказала! Пить меньше надо было! Но все умные мысли вытеснялись дыханием опасности, исходившей от далёких стен музея. Далёких ли?

Сколько мы пробежали? Сколько прошли? Где сейчас находимся? А главное, где Трой? Не знаю. Как у нас говорят, нужно думать как преступник. Ладно. Допустим, я гад и хочу сделать шашлык из трех куриц. Вопрос — зачем? Розыск это не отменит, репутацию не восстановит, наследство Адрианы тоже упущено. В результате только добавятся новые проблемы. Бред. Мотива нет. Банальная месть?

Я потёрла виски. Ладно, допустим, парня просто переклинило и он решил довести дело до конца. Тупо, конечно, но мало ли? Мы с Алисой ещё куда ни шло, но Келси вообще не в курсе истории с оборотнем, хоть и была в списке.

«Ничего не понимаю», — подвел итог в моей голове мультяшный голос ведущих следствие колобков.

Что дальше? Жертвы сбежали, убийство не удалось. Возьму наихудший вариант: Трой победил в схватке со зрителем музея и теперь рыщет по всей округе

в надежде довести дело до конца. Плохо. Очень плохо. Просидим ли мы тут ночь? Наступит ли для нас утро? Я усмехнулась. Если нет, то Алиса и Келси этого даже не поймут.

Я опустила ладонь на брусчатку и получила слабый магический отклик. Ощущение, что камни поздоровались со мной как со старой знакомой. Уставилась на мощёную дорогу — а ведь похожа на ту, где я однажды упала, ту, что мы видели из подвального оконца пещеры. Брр. Стало вдвойне не по себе от таких воспоминаний. Снова истеричный смешок. Так, успокоилась! Перед внутренним взором возник образ сумасшедшей женщины в смирительной рубашке и зловеще гогочущей. Тьфу.

Выходит, если мыслю верно, я бывала здесь. А если так, дорогу до площади я самостоятельно всё равно не найду. В тот раз меня Арс провожал, я особо и не запоминала путь. Но воспоминание о лорде породило ещё одно — неподалёку есть публичный дом, в котором очень хорошо знают Арса. Может, удастся с ними договориться? К тому же обитатели именно этого заведения сейчас не должны спать и уж точно не будут возмущённо орать, что я проститутка. А что, стоит попробовать! Мое обращение к брусчатке с просьбой указать дорогу не достигло цели. Я не могла удержать концентрацию. Чертов виноградный эль! Да чтоб я... Да чтоб ещё хоть раз... Никогда!

Однако мне и без магии легко удалось отыскать ту самую дверь, где я чуть не сшибла с ног лорда Ливарелла. Кхм... Казалось, что это случилось лет сто назад.

В дверь борделя я вошла нагло и без стука. И поняла, что не ошиблась. После тишины улиц звуки, доносящиеся из глубины дома, были настолько громкими, неправильными и откровенными, что я мигом зали-

лась пунцовым румянцем и почему-то отметила, что шумоизоляция у заведения на высшем уровне, раз такой балаган с улицы не слышен совсем.

— Простите!.. — крикнула я. — Здравствуйте!

В комнату тут же впорхнула полуобнажённая девица и, окинув меня удивлённым, неприязненным взглядом, брезгливо поморщилась. Я вкратце попыталась изложить ей суть проблемы, то и дело упоминая фамилию Ливареллов. Она, даже не дослушав до конца, скрылась в недрах дома, а через минуту передо мной стояла леди постарше. Она была одета. Не вычурно, не развратно, не пафосно. Как обычный нормальный человек. Не знай я, куда пришла, вполне бы могла принять даму за одну из профессоров нашей Академии.

— Доброй ночи... — поздоровалась я и снова повторила свой рассказ в общих чертах, опустив прохождение в музей и нападение Троя, но через каждое предложение упоминала Арса.

— То есть ты подруга лорда Ливарелла?

— Да. Подруга. Просто подруга. Не его девушка, — на всякий случай сразу пояснила я женщине.

— А от нас-то тебе чего надо?

— Помощи. Пожалуйста.

— Деньги есть? — деловито поинтересовалась дама после недолгого раздумья.

— Немного. А сколько нужно? Лорд Ливарелл мог бы оплатить... Завтра... Или...

— Или тебе придётся самой отдавать долг. — Она смерила меня липким расчётливым взглядом. — У нас свои законы.

— Я понимаю. Уверяю вас, деньги будут.

— Значит, договорились. Лакриш! — Последнее слово она крикнула в глубь дома.

Через мгновение передо мной возник мощный, голый по пояс парень с торчащими короткими кудряшками цвета латуни. Хорошо хоть он был в штанах.

— Тебя наняли на всю ночь. Любые капризы.

Он широко улыбнулся, стал играть мускулами, лоя загорелой кожей отблески приглушённого освещения. Здоровяк профессионально демонстрировал своё тело. Вот только во взгляде его сквозило плохо замаскированное удивление. Извини, кудрявый Аполлон, но на девушку с Земли сложно произвести впечатление обнажённым мужским торсом.

Не успела женщина удалиться, как здоровенная лапища сгребла меня в охапку.

— Пусти! Что ты делаешь?!

— О, душа моя ненаглядная, ты сводишь меня с ума, — приторно-сладко заворковал мускулистый кудряш. — Твоя красота туманит мой взор...

— Руки прочь! — Убью эту дуру Келси! Надо было её в музее бросить с этой дебильной фигней. Спали бы уже сейчас с Алисой в своей комнате. Одни! Да бли-и-ин! И где он красоту-то разглядел. Я сейчас как потрёпанная бомжиха выгляжу. Черт! Как там его...

— Ла... Ла...

— Ла-ла-лай, — игриво пропел мужик, сжимая моё бедро. — Прекрасный бутон расветной розы, зови меня Лакриш.

— Послушайте! — резко вывернулась из захвата. — Я не роза, не бутон и даже не батон! Я здесь не за этим!

— Нет? Твой запах пробуждает во мне...

— Стоп!

Придурок. От меня за километр несет ацетоном и серой. Наркоман, что ли?

— Пожалуйста, не отталкивай меня! Скажи мне, красотка, как ты хочешь?

— Остановитесь, прошу вас! — Я успела увернуться от новой попытки захвата.

— Но я должен исполнить любое желание моей королевы...

— Императрицы! — рявкнула я. Почему-то вспомнилось, что Арс именно так называл меня первое время. Не сообщать же своё настоящее имя! — Пойдёмте-ка, прогуляемся, Лакриш. Только руки держите при себе!

— Ты хочешь, чтобы я взял тебя на улице, моя императрица?

— Да твою ж!.. Не меня, ножницы возьми! — гаркнула я, в очередной раз скинув его лапищу с моей талии. Зарычала, ругнулась и принялась объяснять ситуацию.

Глава 7

Удивительно, но на улице с моим спутником произошли метаморфозы — он стал нормальным. Не пытался приставать, говорить начал по-человечески, без всей этой слащавой лабуды. Рядом с ним я наконец почувствовала себя спокойнее.

— То есть ты хочешь, чтобы я твоих подруг донёс до кареты?

— Да. Или карету позвал сюда.

— Сюда нельзя. Слишком узкие улицы.

— Значит, первый вариант.

Я шла на полшага впереди и усиленно припоминала дорогу к месту, где оставила сонь-засонь. Только бы не заплутать в этом лабиринте.

— А что потом? — спросил мой спутник.

— Мы уедем. А завтра я вернусь и рассчитаюсь за помощь.

— С деньгами — это не ко мне. Но как ты будешь подруг из кареты вынимать, когда приедешь? Вас кто-то встретит?

— Э-э-э.

В голове забегали мысли. Допустим, заплачу извозчику, чтобы немного подождал, пока я буду искать помощь. Эйдан? Я не знаю номера его комнаты. Ками? Арс? Только бы они оказались в своих апартаментах. Хотя бы один из них. А если нет? Выходные же!

— Я поеду с вами, — пришёл на помощь здоровяк, — помогу.

— Спасибо, — облегчённо выдохнула я. А действительно, этого мужика же мне на всю ночь дали. Вот и пусть помогает.

— Подожди, а если кто-то заметит тебя в Академии? Можешь хотя бы рубашку накинуть? А то ты слишком приметный.

— Так ты из Академии?

— Угу.

— Студентка, значит. А у тебя точно деньги есть? С леди Орой опасно иметь дело. Она предупредила, что бывает с теми, кто задолжает ей?

— И знать не хочу. Деньги найдём.

— А ножницы тебе зачем? У-у-у... — Покачал кучерявой головой Лакриш, созерцая картину из двух спящих красавиц. — Ясно. Про клеевой станок ты не говорила.

— Что?

— Клеенаносящий вальцовый станок на магической подпитке. Где вы его только раздобыли? И зачем?

— У них волосы прилипли...

— Естественно. Это же вам не расчёска, а строительный инструмент. Сколько же вы выпили?

— Не сказать что много.

— Да-а-а. Вот дела. С каретой придётся повременить. Сначала вернёмся к нам. Там избавим твоих подруг от станка. Ты тоже приведёшь себя в порядок.

— Э-э-э?

— Ванна. А то, знаешь ли, видок у тебя... Ни один извозчик не посадит в свою карету кхм... оконфузившуюся леди... кхм...

— Я не... Это не... то, чем кажется. Просто в какую-то жижу вляпалась.

— По запаху похоже на алхимический состав для покрытия стен. А по виду... Ну ты поняла. Что вы вообще на стройке забыли, леди?

— Не важно. И это не мы, это всё виноградный эль.

— Понял. Пьётся легко, на подвиги тянет. Ясно всё с вами.

Мы двинулись в сторону публичного дома. На голых широких плечах Лакриша попами кверху болтались две сонные тушки, а я с дурацким неудобным станком тащилась сзади, пыхла и потела. Волосы девчонкам Лакриш категорически отказался резать.

Кудрявый Аполлон прошёл через запасную дверь борделя и провёл меня безлюдным коридором. Только очутившись в его комнате, я поняла, как чертовски устала. Девчонок кудряш сгрузил прямо на пол, благо там был пушистый тёмно-синий ковёр. Избавившись от тяжёлой ноши, я направилась к небольшой софе, обитой сиреневым бархатом. К слову, здесь всё было в сиренево-баклажанных тонах.

Главным акцентом в помещении была огромная круглая кровать со множеством сиреневых подушек.

Лёгкий полупрозрачный балдахин над ложем трепетал от тёплого ветерка, ласково пробирающегося в комнату сквозь приоткрытые ставни.

Сесть здоровяк мне не позволил — подхватил под локоть и направил к одной из дальних дверей.

— Сперва — водные процедуры, моя императрица.

— Я не... А, пофиг. Ладно, — согласилась я, понимая, что душ мне действительно необходим.

Ванная комната была под стать заведению, такая же развратная. В окружении зажжённых свечей стояла огромная купель с розоватой водой, на поверхности колыхались лепестки, цветы, травы. Ненавязчиво звучала умиротворяющая мелодия природных оттенков: ласковый шум прибоя, мягкие трели птиц, а невидимый певец издавал томные вздохи.

— Лакриш! — высунулась я в комнату. — А душ-то где? Там только ванна.

— Так прими ванну, императрица. Может, всё-таки надумала?

— Что надумала? — устало переспросила я.

— Я могу тебе помочь. Промою волосы, сделаю массаж, осыплю нежными поцелуями твою кожу, потом...

— Никаких потом! — Я хлопнула дверью.

— Зря. Любой каприз... — донеслось с той стороны.

— Лакриш, мы договорились! Мне интим-услуги не нужны. Только простая человеческая помощь. Это и есть мой каприз.

— Ну, как знаешь, — немного обиженно пробурчал кудряш, но я всё равно расслышала.

— К этим двоим тоже не приставай, — крикнула я, поворачиваясь к огромной лохани.

— Да понял я. Не беспокойся.

Залезая в ванну, я думала о том, что нужно будет Лакриша послать в «Козу» за нашими покупками. Работает ли она ночью? Наверняка. Это же питейное заведение. Мысленно решив проблему с гардеробом, отшвырнула свою юбку подальше. Мерзкая коричневая жижа въелась в ткань. Такое не отстирать. Да плевать, отличное окончание жизни казённых вещей.

Я с головой ушла под воду. Ну почему со мной вечно что-то случается? Почему нельзя просто нормально жить без всяких покушений, казусов и неудобных ситуаций? Боже, где я так провинилась?

Смывая с себя грязь и негатив от пережитого вечера, я млела от ласковых прикосновений теплой воды. Она успокаивала, убаюкивала. Постепенно проблемы уходили на задний план. Я прикрыла глаза.

— Императрица, — тихо шепнули на ухо.

— М-м-м.

— Я принёс тебе халат.

— Халат.

— У тебя ещё планы на сегодня были. Помнишь?

— Угум-м-м.

— Карета, Академия, подрути. Нет, конечно, если ты передумала, я сделаю для тебя остаток этой ночи незабываемым.

— Угум-м-м.

— Как пожелаешь, душа моя.

Я ощутила лёгкое прикосновение рук к своей шее. Они медленно поднимались выше, ласково массировали кожу головы, перебирали волосы...

— М-м-м, — выразила я крайнюю степень блаженства.

Стоп! Что?!

— Лакриш! — Я резко села в цветочной ванне, лепестки и травинки возмущённо отплыли от моего обнажённого тела...

— Тише, императрица. Ты просто задремала.

— И ты воспользовался! — воскликнула я, прикрывая рукой грудь.

— Я знаю, как нежно разбудить девушку. Тебе же понравилось.

— Я не... Ладно. Было приятно. Да. Но на этом всё. И... кхм. Спасибо.

Стыдно мне не было. Всего лишь массаж головы. И всё. Ничего такого.

Я накинула пушистый и, конечно, сиреневый халат. Он был великоват, но явно не с плеча здоровяка. Думать, у кого Лакриш его раздобыл, не хотелось. Вообще уже ничего не хотелось. Кроме как забраться в свою постель и уснуть. Вот было бы здорово щёлкнуть пальцами и телепортироваться к себе в комнату. Но Ампелос, хоть и магический мир, такой функции не предусматривал.

Я вышла из ванной, утопая в мягком объёмном халате, и замерла с разинутым ртом. На большой круглой кровати из-под сиреневого покрывала торчали две головы, одна рыжая, вторая иссиня-черная. Волосы их были аккуратным веером разложены на подушках. У Келси даже свешивались на пол.

— Станок отцепил, грязь оттер, волосы расчесал, спать уложил, — отчитался Лакриш, явно гордый произведённым эффектом.

— А-а-а...

— Одежду не трогал. Не приставал. Не лапал. Не...

— Я поняла. Спасибо. Большое спасибо. Но как?! Как ты спас волосы?!

— Третью заклинания скольжения, эликсир на основе масел дормалиса с нотками иары и ловкость рук.

— А-а-а...

— А ложись-ка ты тоже спать. На ногах еле держишься. Ты ведь их трогала?

— Кого?

— Подружек своих. Они ж все в верле. Я бы удивилась, если бы ты была бодра и свежа.

— Так вот почему я адски хочу спать...

— Конечно. И я, кстати, тоже. Нам обоим сейчас не хочется трястись в карете. Разве я не прав? Оставайся, императрица. Утром спокойно уедете. Подруги твои как раз в себя придут.

Я с вожделием посмотрела на кровать, позавидовала спящим красавицам. Вот же заразы, дрыхнут и в ус не дуют. А мне ещё их до Академии переть. Ну не мне, а Лакришу. Всё равно. Я устала. Я хочу спать. И я понимаю, как всё это неприлично! Нельзя соглашаться.

— Нет. Это как-то... Эм-м... неудобно.

— Отчего же? У тебя ещё четыре с половиной часа есть по договору.

А вот это был убийственный аргумент.

Глава 8

— Мамочки! Ой, мамочки! — пробился сквозь сон дрожащий голос Келси.

— Вы кто? Мы где? — более уверенный второй голос, определённо Алисин.

Меня ощупали и затрясли за плечи.

— Что с ней? Что вы сделали?

— Спит, — произнёс мужской голос. — Умаялась очень за ночь. Устала.

— Ой, мамочки!

Дальше спать было невозможно, потому что к тряске добавились ещё и пихания в правый бок.

Я разлепила глаза. Надо мной нависала встревоженная рыжая. Келси сидела справа, натянув сиреневую простыню до подбородка, и судорожно тыкала в мои ребра своим костлявым локтем. Первое, что я ощутила, — облегчение. Ночь прошла нормально, Алиса одета как и вчера, значит, ничего непристойного не случилось. Воспоминание о попытке Троя сделать из нас факел неприятно отозвалось внутри, но я отогнала его — вернёмся в Академию, расскажу Арсу, пусть лорд сам с этим разбирается. Следом накрыла злость на этих двух клуш, жаждущих подвигов. Особенно на Келси.

— Да идите вы к чёрту.

Я сползла с кровати и огляделась.

— Доброе утро, императрица. Как спалось? — В кресле возле окна сидел кудрявый широкоплечий мужчина без рубашки.

— Доброе, Лакриш. — Почему-то его я была рада видеть гораздо больше, чем этих непутёвых взломщиц. Я сладко потянулась. — Прекрасно. И чувствую себя отлично.

— Это всё розмариновая ванна.

— Сти... — заикнулась Алиса, но мой красноречивый взгляд заставил её заткнуться на полуслове.

Своё имя озвучивать в этих стенах не хотелось. Лакришу я от всей души благодарна, хоть и понимаю, что это всё не бесплатно. Зато эту ночь мы пережили.

— Принёс вам завтрак. — Мужчина указал на стол перед ним. Я сразу ощутила обильное слюноотделение. Желудок поддержал урчанием.

Одобрительно кивнув кудряшу, я убежала в ванную умываться. В зеркале отразилась бодрая и свежая девушка, по которой не скажешь, что она вчера перебрала виноградного эля, полночи носилась по проулкам и таскала дурацкий станок. Волосы. Мои каштановые волнистые волосы были аккуратно расчёсаны, прядка к прядке и отливали легким сиреневым блеском. Он мне укладку что ли, сделал, пока я спала? Удивительный парень. Я прошествовала к сервированному столику, устроилась среди бархатных подушек огромного кресла и взялась за пышную оладушку, обжигающую кончики пальцев.

— Очень вкусно.

Мужчина, сидящий напротив, подарил мне искреннюю улыбку и налил в чашку ароматного чая. Малинового, кажется, с мятой.

— Сегодня прекрасная погода, императрица. Солнечно.

— Десь же псегда совнечно, — констатировала я с набитым ртом.

— Следующая неделя будет дождливой. Маги земли так полагают. Читал на днях в «Вестях Ампелоса».

Я ела, поддерживала ни к чему не обязывающую беседу и искоса поглядывала на ничего не понимающих спутниц.

Алиса правильно рассудила, что меня сейчас лучше не пытаться вопросами. Но я уверена, она непременно сделает это позже. Рыжая сползла с кровати и молча поплелась в ванную. А после так же молча подошла к столу. Лакриш уступил ей своё кресло. Затем пододвинул ещё стул и взглянул на Келси.

— Сейчас принесу дополнительные приборы.

Кудряш вышел в коридор, в приоткрытую дверь тут же ворвались откровенные вздохи, залиvistый тонкий

хохоток, протяжные стоны — завсегдатаи публичного дома. С ошалелым взглядом Келси слетела с кровати, схватила меня за руку и осыпала шквалом вопросов. Что? Где? Когда?

— И-у-у-и, — взвывла я на манер волчка из известной телепередачи. И без того округлённые глаза длинновласки испуганно выражали сомнение в моей вменяемости. — Чайная пауза. Иди умойся. Позавтракаем и поедem домой.

Вот не хотелось мне ничего им рассказывать. И уж тем более выслушивать их осуждения или предложения других вариантов, как бы они поступили, будь на моём месте. Нет, я просто хочу насладиться завтраком.

— Стине... — позвала Алиса. — Ты в халате.

— Ага.

— Что за мужик?

— Аполлон. Мой личный.

— Он...

Подругу оборвал вернувшийся объект расспросов. Лакриш подал девушкам чашки. Длинновласка к завтраку вообще не притронулась. Алиса же ограничилась только чаем. Обе девушки выглядели не лучшим образом: лица немного припухшие и хмурые, плечи поникшие, поддрагивающие пальцы — их мучило похмелье. Рыжую ещё и сушняк, потому что Келсин чай она тоже выпила.

Кучерявый Аполлон принёс мне одежду. Чистую, свежую и однозначно не мою. Ну и что. Лакриша в «Козу» уже не пошлешь — договор истёк. Поэтому, выбирая между жутко грязной вонючей юбкой, пушистым баннным халатом и одеждой с чужого плеча я предпочла последнее. Переоделась в ванной. На длинной, в пол, струящейся юбке бирюзового цвета имелся внушитель-